

Переводчик: Антония

"Доброе утро, мадам". Увидев, как Мо Цяньсюэ вошла, Юньяо положила чистящую салфетку в руку и поклонилась ей, а затем с почтением встала на бок.

Ксиси было семь лет, хороший ребенок. При виде Мо Цяньсюэ она также поспешила подойти и поклониться, как ее мать: "Доброе утро, госпожа".

Цвет лица Юньяо выглядел хорошо. Она, должно быть, собрала себя. Теперь у нее была еда и приют, и дочь рядом, горечь о смерти свекрови сильно разбавилась.

Несмотря на то, что ресторан был большим, Юньяо убрала его и правильно устроила.

Юньяо был размещен Мо Цяньсюэ на чердаке ресторана и не вернулся с Мо Цяньсюэ в деревню Ван.

Теперь задача Юньяо заключалась в том, чтобы ночью позаботиться о ресторане, а днём поработать над ним.

Цзюнян и Ван Сяоли много раз встречались с Юньяо и не удивлялись тому, как хорошо она выполняла свою работу.

Теперь они все поменяли адресный срок и позвонили Мо Цяньсюэ боссу.

Ресторан был только что открыт, а так как погода была холодной, булочки на пару снаружи продавались очень хорошо. Менеджер Танг и менеджер Цзинь привезли сюда своих двух помощников, чтобы помочь с бизнесом. Каждый из них заказал миску пинг-супа для легких и несколько других блюд, чтобы пойти с вином.

Менеджер Танг был очень искушенным. На днях, когда Мо Цяньсюэ встретил менеджера Джина и двух его помощников, у них были разногласия, но теперь они поболтали и пошутили.

Офицер, который ошибочно принял Мо Цяньсюэ за служанку, специально повернулся к ней и извинился.

Мо Цяньсюэ с готовностью приняла это и, чтобы подняться в атмосферу, предложила, чтобы еда была за счет заведения.

Менеджеры Тан и Цзинь вежливо отказались и согласились, пообещав, что в будущем будут приезжать сюда очень часто.

Также было несколько столов гостей, которые были менеджерами пассажирских судов.

Ван Сяоли был очень умным и быстрым человеком. Для того, чтобы курсировать туда-сюда между этими столами, ему удалось обеспечить удовлетворительное обслуживание. Некоторые даже давали ему чаевые, когда уходили.

Он был честным парнем и отдал деньги Мо Цяньсюэ, но она вернула их ему и сказала, чтобы он много работал, и что в будущем он может сохранить все советы гости дали ему.

Получив обещание, Ван Сяоли работал усерднее, подавая чай, убирая столы, собирая миски и так далее. Юняо остался без работы, так что ей оставалось только пойти на кухню, чтобы помочь Цзюняну с шансами и концами. В полдень появился Нин Шаоцин.

Вчера они устроили праздник и дали школьникам один выходной. Сегодня было бы неправильно снова прервать занятия, поэтому он пошел в школу и закончил лекцию за полдня. После школы он пришел прямо в ресторан.

Может быть, это было совпадение, которое пришло в одно время с владельцем Tingfengquan. В данный момент он был с боссом Юем, чтобы насладиться чаем в vip-комнате наверху.

Мо Цяньсюэ только в конце концов узнала, что вино Тинфэнцюань известно в городе. Они никогда не признавали заслуги. Она удивлялась, как ее муж уговаривал хозяина договариваться о поселении в конце каждого месяца и отправлять вино лично.

Сказав Цзюняну, шеф-повару, чтобы он приготовил больше блюд, Мо Цяньсюэ лично отнес их в комнату.

К ее удивлению, когда она только вошла в комнату, босс Юй должен был встать, выглядя нервным и беспокойным.

Казалось, что он сел только после того, как Нин Шаоцин дал ему взглянуть. Уважительное отношение босса Юя к Нин Шаоцину заставило Мо Цяньсюэ задуматься, не пропустила ли она что-нибудь.

В недоумении она посмотрела на Нин Шаоцина, который только улыбнулся и кивнул ей.

Должно же быть что-то! Этот человек был таким нечестным. Казалось, что ей нужно было "замучить его, чтобы он признался", когда они вернулись домой.

Она просто спустилась вниз, пришли другие гости.

Вошло много слуг, пришли леди, которая была одета в вуаль и меховую шубу.

Необыкновенный воздух подсказывал, что она должна быть леди из благородной семьи. Одна из мамочек выглядела знакомой Мо Цяньсюэ.

Это... это мама старшей юной леди Цзянь, которую она спасла на днях? Это была мама Юань?

Они остановились у двери. Мама Юань не обратилась к ней, чтобы поздороваться, а осмысленно посмотрела. Подошла служанка и вежливо спросила: "Есть ли VIP-комната?"

"Да". Мо Цяньсюэ быстро ответил, развернувшись, чтобы сказать Юняю, кто убирал стол: "Юняю, отведи наших гостей в Сливную комнату наверху".

Когда Мо Цяньсюэ спроектировала планировку ресторана, она устроила шесть комнат наверху.

Пять из них были vip-комнатами, а одна была зарезервирована для нее как комната отдыха. Теперь в комнате отдыха жили Юняю и ее дочь.

Пять vip-комнат были названы в честь цветов.

В центре была названа в честь королевы цветов Пиона, а остальные четыре - Сливовая, Орхидеи, Бамбуковая и Хризантема.

Эта мысль была высоко оценена Нин Шаоцином, который восхвалял эту идею как в творческом, так и в научном плане. Конечно, Нин Шаоцин никогда не видел такого способа называть комнаты, но Мо Цяньсюэ только улыбнулась и ничего не сказала, потому что знала, что это был просто плагиат современности.

В это время ресторан не стал бы давать названия номерам, которые назывались просто по номерам и направлениям, например, номер один на восток, номер два на запад и так далее.

Видя, как шесть человек поднимаются наверх, Мо Цяньсюэ потянула за угол своего рта. Если они не узнали её, ей пришлось притвориться, что она их не знает. Она не была настолько бедна, чтобы оказывать им карри любезность.

Иначе, на днях, она бы приняла подарок Синь Иминя в знак благодарности.

Думая о нём, она засмеялась. Такой серьёзный человек, как он, должен быть таким застенчивым.

В тот день, после обсуждения всего, что касалось контракта, Гао Ланг достал ей парчовый гроб, сказав, что это подарок в знак благодарности. Это было слишком личное, поэтому Мо Цяньсюэ отказал ему, не открыв и не взглянув на то, что это было.

Гао Ланг поспешил объяснить, что подарок был в знак благодарности за спасение дамы на причале. Мо Цяньсюэ спросил, что фамилия дамы - Цзянь, в то время как ваш господин Синь, так зачем ему делать ей подарок в знак благодарности от имени Цзяня?

Слова Гао Ланга застряли у его горла, а Синь Имин взял маленькую коробку и ушел с покрасневшим красным лицом. Мо Цяньсюэ засмеялся позади него.

Казалось, ему действительно нравилась эта дама Цзянь.

Но что это за человек, который так заморозил талантливую и красивую молодую женщину губернатора?

В тот день она торопилась спасти ее и не обращала особого внимания на ее внешность. Кроме того, в тот день, когда даму подобрали из воды, она почти перестала дышать. В этой ситуации даже самая красивая женщина не выглядела бы красивой.

Оседлав госпожу Цзянь, Юняо спустилась вниз вслед за служанкой.

"Босс, наша дама приглашает вас в свою комнату". Девушка звучала очень вежливо.

Цзянь Цинью уже снял с нее вуаль на голове и с благородной вежливостью встретил Мо Цяньсюэ, когда она увидела, как она входит в дом.

Мо Цяньсюэ была ошеломлена, совсем не могла двигаться, но не вежливо.

Это была красота. Слишком красивая.

Черные волосы были привязаны к женской булочке жемчужной заколкой с подвешенными кисточками. Когда она говорила, кисточки качались и махали.

У нее было чистое безупречное лицо со светлой кожей. Брови были живописно стройными и длинными, под ними сверкали яркие глаза. Под крошечным носом находился ее маленький ротик, тонкие губы которого слегка скручивались вверх, неся легкую улыбку, сопровождавшуюся небольшой печалью. Все лицо было настолько нежным и изысканным, что почти не должно было быть одержимо человеком.

На ней был кусок лимонно-желтого короткого пальто, а плиссированная чернильно-зеленая юбка доходила до лодыжек. Стоя там благородно и элегантно, она выглядела такой чистой и невинной, как бутон гибискуса, вылетевший из воды, но не покрытый ни капли грязи.

Какая классическая красавица выходит из картины! Мо Цяньсюэ аплодировала себе и стала бесстыдно радоваться, что поцеловала такую красотку. Ура! Ей так повезло!

Мо Цяньсюэ высоко отзывалась о Цинью, в то время как Цинью тоже очень восхищалась Мо Цяньсюэ.

Хозяин перед Цинью, хотя и скромного происхождения и на три года моложе её, должен самостоятельно поддерживать такой мир.

Светло-голубое платье было хорошо скроено, а вокруг воротника был круг из серого мышиного меха, который не был дорогим, но выглядел шикарно и аккуратно.

Цзянь Цинью восхищался ею больше, так как она относилась к ней свысока и становилась все более жалкой из-за того, что такая замечательная женщина должна так рано выходить замуж за больного ученого со стороны.

Прекрасная девушка с несчастливой судьбой! Ей нелегко было организовать такой бизнес.

"Пожалуйста, примите мою благодарность. Спасибо, что спасла мне жизнь". Потом она снова трижды выполнила все формальности.

Мо Цяньсюэ поспешил удержать ее: "Я просто деревенская женщина". Ты не должна так меня приветствовать. Пожалуйста, не надо".

"Я не могу отблагодарить тебя, ты моя спасительница". Конечно, я должен приветствовать тебя вот так".

"Не продолжай мне льстить". Мы одного возраста. Если вы не возражаете, просто назовите меня по имени. Я Мо Цяньсюэ; зовите меня Цяньсюэ, леди."

Цзянь Цинью был немного удивлен, но улыбнулся: "Хорошо. Цяньсюэ. Зови меня Цинью."

"Ученики одеваются в голубое, сердце мое беспокоится за тебя.

Ты - причина этой песни без паузы.

По ту сторону берега бьётся олень, в дикой природе, где он ест.

Уважаемые гости, я приветствую, бейте по арфе! Играй на флейте!"

Мо Цяньсюэ нежно процитировал строки известного поэта, откуда произошло имя Цинью: "Цинью, какое особенное имя".

"Я не ожидал, что у тебя будут такие выдающиеся познания. Только не смейся над моим

именем."

Видя, что Мо Цяньсюэ с готовностью читает стихи, Цзянь Цинью она понравилась тебе больше.

Две женщины начали говорить о поэзии и нашли похожий вкус и симпатии.

Мо Цяньсюэ был китайским мажором. Хотя она не умела писать стихи, она получила шестнадцатилетнее образование и узнала, какое тысячелетнее культурное наследие оставили мои предки. Кроме того, она изучала каллиграфию, рисование с самого детства. Кроме того, с тех пор, как она приехала сюда, она купила много книг и читала в свободное время. Она узнала много нового об этом возрасте, поэтому они счастливо общались друг с другом.

Цзянь Цинью улыбался, а Мо Цяньсюэ тоже был заинтригован. Она долгое время не наслаждалась гладкой и поучительной беседой с другими. Сестра Фан была милой, она была неграмотной, говорила либо о муже, либо о детях.

Цзюнян была тихим человеком, которого приходилось заставлять говорить. Сестра Гуйхуа всегда относилась к ней как к госпоже и называла ее вежливо. Низи любила вышивку только тогда, когда Яя была слишком молода.

Сестра Чжан была разговорчивой, правдивой, но она только сплетничала, как и чьи свиньи рожали хрюканья, или какая жена дралась со своей свекровью...

Включая всех женщин вокруг нее, не было ни одной, с кем она могла бы поговорить как доверенное лицо.

Мама Юань ждала на стороне, время от времени подавая им чай, улыбаясь с удовлетворением. Она долгое время не видела, чтобы ее дама так смеялась.

С первого взгляда на их даму, сидящую вместе с Мо Цяньсюэ, все служанки с презрением смотрели друг на друга по отношению к Мо Цяньсюэ, думая про себя: как смела эта замужняя деревенская женщина! Ей следовало бы называть госпожу по имени.

Всё это случилось из-за скромности и доброты их дамы. Любая другая благородная дама никогда бы не дала ей такого шанса подружиться, даже если бы она была спасительницей жизни. Денег и подарков было более чем достаточно.

Однако по ходу разговора презрение в глазах служанки превратилось в восхищение.

Эти девушки были специально обучены и воспитаны. Их дама была талантливой девушкой номер один в городе Тяньсян, но эта женщина не отставала, когда темы были стихотворениями и поэмами.

Более того, ее слова постоянно освещали глаза их дамы, а иногда заставляли ее задуматься на мгновение.

Такого раньше никогда не случалось.

Они были настолько поглощены своей ликующей беседой, что стали по-настоящему любить и уважать друг друга и сочли это жалким при мысли об отъезде.

В конце концов, только напоминание мамы Юаня заставило Цзянь Цинью проститься с Мо Цяньсюэ, которая лично видела ее в карете.

Они шли рука об руку, шагая и разговаривая.

"Мне нелегко выходить. Когда освободишься, приходи ко мне домой".

"Было бы здорово, если бы ты захотел." Она случайно задалась вопросом, какой была бы столетняя благородная семья, не говоря уже о том, что это была бы бесплатная экскурсия с гидом. Почему бы и нет?

"Отлично. Тогда решено. Так что около десяти часов я пошлю карету, чтобы отвезти тебя в наш особняк."

"Я принимаю твою доброту с уважением. Я уверен, что буду там вовремя". В этом отдаленном мире было нелегко найти кого-то, с кем она могла бы так хорошо ладить.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/799675>